

*Все события вымышлены.
Любое совпадение случайно...*

От автора

Часть первая

Наши дни

В кабинете было очень душно, Марина покосилась на окно — плотно закрыто, нет даже намека на свежий воздух, двери тоже захлопнуты, словно она оказалась в сауне, только с очень плохой вентиляцией и отвратительным запахом.

— Итак, Марина Владимировна, сколько вам лет? — Мужчина, сидевший напротив нее за высоким столом, был полный, даже, скорее, страдал от ожирения. Бежевая рубашка промокла от пота и прилипла к телу, большие пятна расплзлись под его руками и у ворота, а на огромном животе пуговицы могли вот-вот оторваться.

Мужчина заметно страдал: по лбу у него струился пот, и Марина просто не могла понять, почему же нельзя открыть окно и избавиться этого толстяка от духоты, а ее от невыносимого запаха мужского пота.

— Мне уже сорок семь, — ответила Марина и опустила глаза, в последнее время ей было стыдно называть свой возраст, словно она совершила какое-то преступление против человечества и теперь должна извиняться за то, что до сих пор живет и дышит, да еще и на собеседование прийти посмела.

— Меня зовут Данил Андреевич, я руководитель службы персонала строительного холдинга «Гефест». Я знаю, что вы успешно прошли уже три этапа собеседования, у вас хорошее образование и неплохой опыт работы, хотя и перерыв между трудоустройствами у вас тоже приличный.

— Но я в это время проходила курсы повышения квалификации, — Марина судорожно поправила жакет, который сидел на ее стройном теле идеально. — У меня есть сертификат по английскому языку, уровень А 2, также я прошла переподготовку по... — Она не успела договорить, как Данил Андреевич

прервал ее с такой снисходительной ухмылкой, от которой ее в последнее время уже воротило, слишком часто она ее видела на лицах тех, кто мог бы ее принять на работу, но не сделал этого. Это уже было четвертое по счету собеседование за две недели.

— Понимаете, Марина Владимировна, — руководитель службы персонала строительного холдинга безбожно потел, капли пота стекали по его круглому, красному лицу прямо на большой живот, — вам, наверное, никто правду не скажет, а я скажу. Вы нам не подходите не потому, что у вас плохое образование, нет опыта работы, да и все эти ваши курсы нам не нужны. Вам уже очень прилично за сорок лет, и вы женщина, а ведь уже доказано, что после тридцати пяти лет мозг у женщин начинает атрофироваться. Я бы хотел принять на эту должность молодого мужчину, до тридцати пяти, активного, спортивного, динамичного, нацеленного на успех, легкого на подъем, как мы все в этой компании. Понимаете? Молодого мужчину, а не пожилую женщину. Ну, подумайте сами, что с вами, в вашем-то возрасте, я делать буду?

Марина молчала, щеки ее пылали, так ее еще никто не унижал. За то время, что она ищет работу, она прослушала много вариантов, почему не подходит на вакансию: это и недостаточный опыт, и большой перерыв между трудоустройствами, кто-то просто ничего не объяснял и не перезванивал, хотя по требованиям она подходила идеально. И вот только Данил Андреевич решил сказать ей правду прямо в глаза.

— Ну, и куда же... — Голос у Марины дрогнул, она собрала все силы в кулак, чтобы только не разреветься прямо здесь, перед тономущим в собственном поте «большим боссе» строительного холдинга провинциального городка. — Куда же нам... женщинам после сорока лет, деваться? Под машину?

— Ну, не говорите ерунды! — Данил Алексеевич кисло улыбнулся. — Вы нам очень нужны как матери, как бабушки, печь пироги, ухаживать за внуками, ну кто это сделает лучше вас? Всегда можно найти достойную работу нянечкой, вахтером, посудомойщицей, ведь неважно, где вы работаете, главное — приносить пользу людям, верно? Понимаете, Марина Владимировна, мы, моло-

дые и спортивные, ищем в нашу команду себе подобных, а ваше время уже ушло. Могу вам предложить вакансию менеджера по чистоте — это, пожалуй, единственное место, куда вы можете устроиться после сорока лет в нашем холдинге. А если у вас есть муж, а я вижу в резюме, что вы замужем, то лучше идите домой, напеките пирогов, сварите варенье, создайте дома уют, в вашем возрасте уже поздно думать о карьере, теперь в приоритете должны быть внуки. Женщина — это душа дома, вам пора думать о душе. — И он рассмеялся, потрясывая большим животом. Данил Андреевич был очень доволен своей шуткой и считал себя очень остроумным.

Марина молча понялась со стула, он показался ей пыточным местом, и вышла из кабинета. Она шла по длинному коридору, не поднимая глаз, щеки ее пылали, Марина хотела как можно скорее оказаться на улице.

Она толкнула массивную дверь и буквально выбежала на свежий воздух, после пропитанного потом затхлого кабинета руководителя службы подбора персонала строительного холдинга «Гефест» даже самая загазованная городская улица ей показалась раем.

Марина быстрым шагом пошла прочь, делая глубокие, судорожные вдохи и выдохи, стройные ноги на высоких каблуках звонко стучали по асфальту.

Наконец она миновала территорию холдинга, подошла к первой попавшейся скамейке и буквально упала на нее. Достала сотовый, хотела позвонить Андрею, но потом передумала и вместо мужа набрала подругу.

— Оля, мне опять отказали. — Марина была расстроена. — Мне прямым текстом сказали, что женщина после сорока лет может работать только уборщицей, и это с моим высшим образованием, курсами переподготовки и опытом работы.

— Ну, они правду тебе сказали, — сонно протянула Ольга, судя по всему, она еще спала, — я, честно, тебя не понимаю, зачем тебе искать работу, если Андрей у тебя прилично зарабатывает? Ты сама ищешь себе неприятности.

— Я хочу стать от него более независимой, — пробормотала Марина, — ты же знаешь. Сейчас, когда старший поступил в университет и уехал в Москву, у меня остается уйма свободного времени. Почему бы мне

не попробовать вернуться в профессию? Ведь я хорошо работала, у меня был карьерный рост, пока Андрей не попал в аварию. Ну, ты помнишь.

— Это было восемь лет назад, — зевнула Ольга, — забудь. Займись домом, свари варенье, наконец, да и потом у тебя младшая в школе еще учится. Какого черта тебя понесло на работу?

— Ладно, ясно, я все поняла, — Марина немного успокоилась, — давай просыпайся уже, полдень скоро.

— А я и не сплю давно, — зевнула Ольга, — ну, до связи. Вы с Андреем к нам приедете в пятницу на шашлыки? Мой уже мясо наготовил, коньяка купил, ждет.

— Конечно, мы приедем. Целую.

— Целую.

После разговора с подругой Марину немного отпустило, может быть, и правда ей прекратить поиски работы? Если подумать, то зачем ей карьера на самом деле? Муж хорошо зарабатывает, старший ребенок учится в престижном вузе, младшая скоро закончит школу. Может, действительно заняться домом, садом, дачей?

Марина передернула плечами: ей никогда не были интересны «женские» темы, навязанные обществом как «правильные», типа домоводства, садоводства, рукоделия и прочие дела «счастливой жены и матери», которой можно не работать. А чем еще заняться дома, она уже и не знала: младшая дочь в переходном возрасте, сильно от нее отдалилась и от постоянной опеки со стороны мамочки уже взвыла, муж устает на работе, и они почти перестали общаться, сын полностью погрузился в студенческую жизнь, с ее гулянками до утра и беззаботными отношениями. Марина месяцами не снимала спортивные штаны и футболку, в которых ходила дома, готовила по пять разных блюд каждый день, которые почти никто не ел, потому что дочь села на диету, а муж часто ужинал в офисе — так и проходили ее дни.

Размышляя о том, как жить дальше, Марина по дороге домой зашла в магазин за продуктами, обычно она выбегала из дома в джинсах и кроссовках, а сегодня была в деловом костюме и на каблуках и чувствовала себя не в своей тарелке.

Накупив, как обычно, три пакета провизии, она едва донесла все припасы до подъез-

да, настолько неудобна была ее сегодняшняя одежда, сгрузила все на скамейку и остановилась перевести дух.

В это время ей позвонили на сотовый телефон, Марина достала его из сумочки и увидела, что это вторая ее близкая подруга Юлия.

— Привет! А ты где сейчас? — Юлия с весны до осени жила на даче и в городе вообще не появлялась.

— Я? — Марина задумалась, сначала она хотела сказать, что идет с собеседования, потом подумала, что придется еще и от Юлии выслушивать советы «зачем женщине за сорок карьера», и ответила просто: — Из магазина иду, продукты купила.

— Слушай! У меня к тебе просьба! — взмолилась Юлия. — Я до Сашки дозвониться не могу, трубку не берет, наверное, совещание на работе, а к нам должны сейчас прийти из газовой службы. Мы три раза их визит пропустили, весь подъезд сидит без газа уже неделю, если и сегодня проверяющих не пустим, мне можно с дачи не возвращаться — разорвут на части! — рассмеялась подруга. — Саша у меня занят вечно, да ты и сама знаешь, они

с твоим Андреем же в одной конторе работают, помоги, а?

— Да я-то чем могу помочь? — растерялась Марина. — Я до твоей дачи за ключами доехать быстро не смогу, Сашку разыскать?

— Нет, мужа не трогай. — Юлия, как вечная домохозяйка, испытывала священный трепет перед мужем и поэтому старалась его не беспокоить ни по каким вопросам. — Он занят, наверное, раз сотовый не берет. Сообщение, скорее всего. Он вечером на дачу приедет, я ему расскажу, что дозвониться не могла. Ты зайди, пожалуйста, к моей маме, у нее есть ключи от квартиры. У нас дома надо быть через час, газовики проверят плиту и уйдут, там недолго, выручи, прошу.

— А мама твоя не может сама прийти? — Марине было жутко неохота ехать к подруге на другой конец города, а сначала еще и к маме ее придется тащиться.

— Ну, ты же знаешь мою маму, — грустно протянула Юлия, — у нее с утра опять то ли давление, то ли понос, она не может. Я ей уже звонила.

— Ну, хорошо, — вздохнула Марина, — раз деваться некуда, я помогу.

— Спасибо, моя дорогая! — Юля обрадовалась. — Потом позвони мне, как все пройдет, и двери закрой после себя, не забудь. Ключи отдашь в пятницу, у Ольги на шашлыках встретимся.

— Конечно, не переживай.

Марина едва подняла тяжеленные пакеты до квартиры, быстро загрузила все в холодильник, вызвала такси и помчалась к маме Юлии.

Двери ей открыла Зоя Александровна: зашпанная, в растянутом и засаленном халате, она лениво жевала бутерброд.

— У меня давление с утра, — объяснила пенсионерка, — вот прямо едва по квартире хожу. Мне Юля звонила, велела отдать тебе ключи, там газовая служба прийти должна. Ты, Марина, давай там внимательно, ничего дома у Юли не трогай. А когда уходить будешь, двери ладно так закрой и проверь, чтобы все закрыто было, — инструктировала ее Зоя Александровна с набитым ртом, из которого летели крошки.

— Хорошо. — Марина взяла ключи и поспешила во двор, чтобы снова вызвать такси.